

УДК 611.23 (475):92 (СОБОЛЕВСКИЙ)

Доцент С. И. БЕЛОВ

СУДОВОЙ ВРАЧ А. П. СОБОЛЕВСКИЙ

13 января 1940 г. завершился героический ледовый дрейф парохода «Георгий Седов» через Северный Ледовитый океан. Пятнадцать членов экипажа во главе с капитаном К. С. Бадиным самоотверженно трудились в труднейших условиях Арктики 812 дней (с 23 октября 1937 г.), а до этого 129 дней находились в свободном плавании в северных морях (с 16 июня 1937 г.). Весь мир восхищался мужеством и самообладанием седовцев, стоящих на вахте в суровых полярных льдах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1940 г. за беспримерный подвиг при совершении ледового дрейфа, выполнение обширной программы научных исследований в тяжелейших условиях ледового плена, проявленные при этом мужество и настойчивость все члены экипажа были удостоены высшей награды Социалистической Родины — звания Героя Советского Союза, а корабль — ордена Ленина. Среди отличившихся полярников находился наш земляк судовой врач Александр Петрович Соболевский.

А. П. Соболевский — второй медицинский работник (после Б. Н. Бегудева), получивший звание Героя Советского Союза. Однако о нем отсутствуют сведения в Большой Советской Энциклопедии (3 издание) и Белорусской Советской Энциклопедии. После нескольких строк посвящено ему в краткой энциклопедии¹. В пятидесятилетие годовщины легендарного дрейфа хотелось бы подробнее рассказать медикам о подвиге экипажа «Георгия Седова» и нашего земляка. Мне приходилось встречаться с Александром Петровичем и слушать его воспоминания.

А. П. Соболевский (1905–1988 гг.) родился в г. Городец Витебской области в рабочей семье. После окончания начальной школы учился в профессиональном училище и работал на железной дороге. Затем переехал в Ленинград, где устроился слесарем на Балтийский завод. Желание посвятить себя благородной профессии медика привело его в 1926 г. в Ленинградскую школу военных лекарей (военных фельдшеров) при Военно-медицинской академии². После нескольких лет службы в качестве военного фельдшера в пограничных войсках он уволился в запас по состоянию здоровья. Работал фельдшером в больнице и одновременно готовился к поступлению в медицинский институт.

В 1936 г. Александр стал студентом второго Ленинградского женского института. Средств на учебу не хватало и он вынужден был одно-

временно работать. В летние каникулы 1937 г. поступил судовым врачом на ледокольный пароход «Георгий Седов», который направлялся для проведения гидрографических исследований северных морей.

В октябре 1937 г. пароходы «Георгий Седов», «Садко» и «Малыгин», затертые мощными полярными льдами, оказались в ледовом плену и начали дрейф. В апреле 1938 г. большая часть экипажей кораблей была вывезена самолетами на Большую землю, а в августе 1938 г. «Садко» и «Малыгин» выведены из ледового плена. У «Георгия Седова» был серьезно поврежден руль и поэтому вывести его не удалось. Он остался для дрейфа во льдах. А. П. Соболевскому, страдавшему пороком сердца, командование предлагало отправиться на Большую землю, а вместо него на корабле оставить врача-женщину. Александр Петрович понимал, что экипаж «Георгия Седова» остается в чрезвычайно трудном положении длительного ледового дрейфа и женщине пришлось бы очень тяжело в такой обстановке. Он решил остаться с экипажем. Годичная работа в сложной арктической обстановке уже связала его крепкой товарищеской дружбой с членами экипажа корабля.

А. П. Соболевский не был профессиональным полярником. Для него это была первая зима в условиях суровой полярной ночи и сплошных льдов. Нелегко далась ему неожиданная зима, вызвавшая длительный перерыв учебы в медицинском институте. Но он прошел большую жизненную школу, хорошую закалку во время военной службы в пограничных войсках. С благодарностью вспоминал на-

¹ Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Минск, 1982. Т. 5. С. 589.

² Кузьмин, М. К. Медики — Герои Советского Союза. М.: Медицина, 1970. С. 23–27.

выки, полученные в Красной Армии. Привычка к дисциплине и спортивным занятиям помогала ему преодолевать трудности дрейфа и выполнять, когда требовалось, физическую работу.

За 27 месяцев дрейфа экипажу «Георгия Седова» пришлось испытать немало опасностей и страданий. Долгая непроглядная темень полярной ночи и убогое освещение затрудняли работу. Затем наступал долгий полярный день, отсутствие смены дня и ночи угнетающе действовало на людей.

Дрейф «Георгия Седова» через огромную территорию Центрального Полярного бассейна позволял получить много новых ценных научных данных о процессах, происходящих в Арктике, поэтому ведению научных исследований была подчинена вся жизнь экипажа. К их выполнению привлекались все члены экипажа, в том числе и судовой врач. Научные наблюдения велись постоянно по графику, несмотря на морозы, доходившие до $35-40^{\circ}$, страшные полярные ветры, пронизывающие до костей, снежную пыль, забивавшуюся под одежду. Ничто не сломало мужественных полярников.

Рабочий день всего экипажа начинался утренней физзарядкой на льду. За этим следил А. П. Соболевский. Он проводил беседы с экипажем о правилах личной гигиены, а в апреле 1938 г. провел медицинский осмотр всего экипажа и намечил дни для эвакуации на материк.

Заболевания на корабле встречались редко. Но они были. При хождении по рыхлому снегу иногда 3-4 седовца в день кивали в ледяной воде. Он немедленно заставлял их переодеваться, растирал спиртом. Следил, чтобы все члены экипажа регулярно принимали витамины и пророщенный горох. Два раза в месяц А. П. Соболевский посылал в Москву телеграммы: «Состояние здоровья экипажа без особых изменений», значит, на судне все благополучно¹. Строгий распорядок дня, доброкачественное питание, физический труд на воздухе благотворно влияли на здоровье людей.

Угрожающим спутником многих полярных экспедиций была цинга. В первую непредвиденную зимовку у полярников дрейфующих судов появились первые предвестники цинги². Командование и врачи приняли самые решительные меры для ее предупреждения. Больным выделили удобное помещение, ввели усиленное питание и особый распорядок дня. На кораблях были учтены и использованы все запасы витамина С.

В июне «Георгий Седов» вышел в летнее плавание и к зимовке не готовился. На корабле имелись три бочки засахаренных лимонов. Их экономили, но они кончились во время вынужденного зимнего дрейфа.

«Нельзя оставить полярников без витамина С», — вспоминал А. П. Соболевский³. — После долгих раздумий я решил использовать пророщенный горох, благо запасы его на складе оказались достаточными». Зимоченный горох укладывали в блюдо на согревающий (ватно-марлевый) компресс, сверху укрывали

вторым согревающим компрессом. Через несколько дней появлялись всходы. В хрупких зеленых стебельках скрывалась могучая сила — витамин С, предупреждающий тяжелую болезнь.

Во время обеда на стол выставлялись миски с проросшим горохом. А. П. Соболевский, жизнерадостный и довольный, появлялся в кают-компании и настойчиво предлагал: «А ну, товарищи, кому горошку!» Каждый член экипажа охотно съедал порцию «зеленого витамина» (арктического салата), 150 г свежепророщенного гороха являлось суточной дозой каждому члену экипажа для профилактики цинги. В стенгазете корабля и беседах врач строго предупреждал полярников, что при наличии на корабле концентратов витамина С цинга может быть только результатом расхлябанности и недисциплинированности отдельных лиц. В апреле 1938 г. самолеты доставили на корабль теплые вещи, большое количество концентратов витамина С, сушеного лука, сухофруктов, замороженных лимонов, клубники, черной смородины и других продуктов, что обеспечило экипажу судна жизнь и работу на протяжении более двух лет беспримерного ледового дрейфа.

Судовой врач вместе со всеми полярниками участвовал в почных авралах. При непроглядной тьме и ветре начинались сжатия и подвижки льда, о борта стучал лед и судно вздрагивало, потрескивала его обшивка и, казалось, нет силы, которая могла бы задерживать и остановить движущийся лед. Они причиняли не только материальный ущерб кораблю, но и угнетающе действовали на психику некоторых членов экипажа. Это были суровые будни. Но экипаж, надеясь на свои силы, знания и умение, проявлял мужество, самообладание и неистощимую энергию. Из-за трещин при подвижках льда приходилось переносить с места на место аварийные запасы, находившиеся на ледяных складах.

Высокий, широкоплечий А. П. Соболевский энергично работал вместе со всеми на строительстве аэродрома. Его нельзя было даже представить сидящим в снежном домике у теплой печки и ожиданием поступления больных⁴. В октябре 1938 г. судовой врач принимал участие в строительстве магнитного ледяного домика для научных наблюдений. Вместе с гидрографом В. Буйинским, вооружившись топором и багром, выбирал места и устанавливал рейки для измерения толщины снежного покрова. Сверлил двухметровый лед для опускания глубоководной лебедки. Ежедневно в один и тот же час, несмотря на темноту, мороз, пургу и подвижки льда, он отправлялся за показаниями к дождемеру. Привлекался для выполнения метеорологических наблюдений. С целью повышения его теоретических знаний и практических навыков с ним проводил занятия гидрограф⁵.

«Мы находились в очень тяжелых условиях», — вспоминал А. П. Соболевский. — Непривычная полярная ночь с густым мраком, стесненность в быту, опасности и оторванность от дома, длительное питание концентратами

¹ Полтинский А. Н. Судне все благополучно // Рассказы седовцев. М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. С. 208-217.

² Буйинский В. Пыль над кораблями // Рассказы седовцев. М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. С. 94-100.

³ Соболевский А. Витамин С // Рассказы седовцев. М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. С. 62-70.

⁴ Буйинский К. С. О дисциплине // Рассказы седовцев. М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. С. 355-371.

⁵ Буйинский В. Х. Научная дрейфующая станция // Рассказы седовцев. М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. С. 252-268.

продуктов отражалась на состоянии экипажа. В близком общении людей с различными характерами и привычками возникали иногда разногласия и размолвки. Люди становились замкнутыми. Однако возникавшие иногда конфликты казались всем ничтожными по сравнению с теми большими задачами, которые стояли перед экипажем. Общая судьба, желание мужественно перенести все трудности, любовь и преданность Родине, надежда, что она не оставит нас в беде, заслоняли житейские мелочи, поднимали нас выше обыденности»⁸.

Врач все время наблюдал за настроением каждого члена экипажа. Дружба и доверие друг к другу закреплялись в борьбе с трудностями и излечивали все недуги. Ежедневный напряженный труд, служебные обязанности, строгий распорядок, высокое сознание выполненного долга рассеивали однообразие, чувство подавленности, обреченности и депрессии. Постоянная напряженная борьба с ледяной стихией, научные исследования и учеба захлестывали так, что некогда было предаваться тревогам.

Важным профилактическим средством против уныния и болезненных состояний в Арктике был юмор. Веселые рассказы и шутки иногда действовали целебнее лекарств и витаминов. Систематически проводились вечера художественной самодеятельности, в которой участвовали все члены экипажа. Центром программы являлся джаз под управлением А. П. Соболевского. Он же выступал как фокусник. Его номера привлекали всеобщее внимание и вызывали много смеха.

За подвигом седовцев наблюдала вся страна. Советские люди верили в их силу и мужество. Они ободряли и поддерживали полярников. Научные исследования, выполненные на пароходе «Георгий Седов», дали много новых сведений для советской и мировой науки о процессах, происходящих в Полярном бассейне. В январе 1940 г. страна с радостью встречала героев-полярников.

После завершения рейфа и отдыха А. П. Соболевский учился в Военно-медицинской академии, участвовал в обороне Ленинграда. После окончания академии долгое время служил в Военно-морском флоте. Вся его жизнь является примером беззаветного служения Родине, профессиональному долгу.

⁸ Соболевский А. Дружба // Рассказы седовцев. – М.-Л.: Главсевморпуть, 1940. – С. 166–176.

Поступила 11.07.89.